

Пытаясь унять неистовую дрожь в ногах, Кейд шел по висячему каменному мосту от острова ко входу в стене пещеры. Мост круто поднимался, и зазоры между каменными ступенями становились все шире. Мальчику пришлось перепрыгивать с одного качающегося камня на другой, каждый раз молясь Земле и Небу, чтобы не потерять равновесие и не упасть.

Посмотрев вниз, Кейд увидел своё отражение в глубокой тёмной воде, и выглядело оно крайне испуганным.

"Мы омоем стены Высокой Пещеры вашей кровью..."

Слова королевы белых трогов звенели в ушах, и Кейда охватывал ужас. Это был тот же ужас, который он испытывал, когда, будучи маленьким ребенком, понял, что его мама внезапно и необъяснимо исчезла навсегда; ужас, который охватил его, когда отец пришел в его спальню чтобы предупредить об опасности, угрожающей им обоим от Куова Лентиса, Верховного Профессора Полетов.

"Вашей кровью...Вашей кровью..."

Женщина-трог бесцеремонно ткнула его в спину острием своего копья, которое прорезало кожаную куртку и укололо кожу под ней. Вскрикнув от боли, Кейд прыгнул на следующие ступени и вниз на уступ перед занавешенным входом.

Он слышал, как позади него Селестия подбадривает прерывисто и хрипло дышащего отца. А позади них слышалось, как Тёрн тихо ругался и бурчал.

Женщины-троги подвели его к Кейду и отодвинули в сторону занавеску из кожи улитки концом копья. Кейд шагнул через вход, из которого ранее вышла королева белых трогов, и оказался в узком коридоре. На его стенах нашлись признаки работы киркой и долотом; там было прохладно и темно, коридор сворачивался по спирали, и, после нескольких поворотов, у Кейда закружилась голова. Впереди он слышал, как Блач тихо разговаривает сам с собой. Без блокнота и карандаша исследователь, кажется, старался запечатлеть все наблюдения в своей памяти.

- Спиральный тоннель. Вырезан в вертикальном пласте на вид мягкой темной породы, упомянут королевой трогов как "Высокая Пещера".

"Мы омоем стены Высокой Пещеры вашей кровью..."

В верхней части закручивающейся спирали туннель доходил до арочного отверстия. Женщины-троги потеснились и толкнули Кейда в пещерку, которая была меньше чем главная пещера, но была несоизмеримо выше, словно огромная дымоотводная труба, в сотню или более шагов в высоту, с безволосыми пещерными летучими мышами, порхающими в тени над их головами. Темные стены частично блестели, а пол, кажется, был покрыт чем-то сверкающим и прочным, похожим на лак.

Терн поднял взгляд.

- Воздух, - озвучил он. - Свежий воздух.

Он был прав. Кейд это тоже почувствовал. Мягкие потоки воздуха, касающиеся их лиц, были холодными, свежими и чистыми. Юноша прикрыл глаза. Чистый воздух был замечательным, и сейчас он понял, насколько затхлой была атмосфера в остальных пещерах.

В центре пещеры стояли четыре грубо обработанных куска камня. Они казались сделанными совсем недавно, их стороны были сколоты и заточены инструментами. Впереди каменных блоков была огромная резная каменная чаша, которую, судя по следам на полу, втянули сюда трог. И, прислоненный к чаше, кристально блистая в полусвете изогнутым лезвием, стоял высокий топор.

Женщины-троги, приведшие их, толкнули Кейда и остальных к каменным блокам. Юноша поднял взгляд на одну из них, высокую и мощную, склонившуюся над ним; её холодное тяжелое лицо было освещено тусклым пещерным светом. Ее глубоко посаженные глаза не выдавали эмоций, когда она указала на него и велела сесть.

В следующий момент из дальнего угла пещеры раздался странный хлюпающий звук. Кейд посмотрел на вход в пещеру и увидел огромную липкую улитку, выползающую из темноты. Как и у тех, которых он видел пасущимися под жилищами трогов, у существа была скрученная раковина с молочным отливом и поросль длинных эластичных щупалец, торчащих из головы. Хотя, те улитки были крошечными по сравнению с этим монстром, который по размеру был почти что с быка ежеобраза.

Когда улитка вползла в пещеру, Кейд увидел двоих трогов-мужчин позади нее. Более высокий трог держал улитку за эластичное щупальце одной рукой, и каменную чашу под другой. Когда они двигались, он тянул за щупальце, собирая струю маслянистой жидкости в чашу. Другой трог держал метлу с длинным черенком, которую он погружал в чашу время от времени, а потом выплескивал смазку на блестящий след улиткового клея. Когда он это делал, клеевой след тускнел, и двое трогов могли идти по нему так, что их ноги не прилипали...

- Потрясающе! - Воскликнул Блач. - Они нейтрализуют клейкий эффект слизи улитки её же секретом. Это та субстанция, которая помогает улитке самой не приклеиваться к земле... Этой же смазкой они натирают руки, когда имеют дело с клейкой веревкой, - пробормотал Блач. - Изобретательно...

Улитка остановилась около Кейда. Ее щупальца каснулись его ног, потом она двинулась дальше. Позади нее, двое сопровождающих трогов остановились и наблюдали.

Медленно и методично, с рывками и плеском во время передвижения, огромная улитка проползла над ступнями Кейда, выделяя густой клей. Кейд поежился. Клей проник сквозь его ботинки, тек по ногам и заполнял пространство между пальцами. Он был теплым, остро сладким, и от этого желудок содрогался.

Потом улитка проползла по ступням Селестии, затем - Блача, потом - Тёрна, и продолжила свой путь в пещере вверх по стене, исчезая в темноте наверху. Двое трогов погонщиков шагнули вперед и продолжили покрывать клеевую дорожку смазкой из чаши. Около стены пещеры они остановились и поставили чашу и метлу, после вышли через вход. Не издавая ни звука, женщины-троги последовали за ними по спиральному коридору, который приведет их обратно к мосту.

Кейд бросил взгляд на Селестию; она склонилась вперед на камне рядом с ним и смотрела на свои ноги.

- Они быстро приклеиваются, - сообщила она.

- Мои тоже, - поделился Терн.

- Просто удивительно, - пробормотал Блач позади него. - Учитывая, сколько клея выделяет

улитка такого впечатляющего размера... Думаю , я недооценивал возможности секреции этих улиток...

- Да, старый друг, это может быть удивительно, - сказал Терн, безуспешно пытаясь встать; его лицо покраснело от натуги, когда он пытался вырваться из клея улитки. - Но, пока ни один из нас не сможет дотянуться до смазки, мы здесь в ловушке. - Серый гоблин кивнул в сторону каменной чаши и топора впереди них. - И мы все слышали, что сказала их королева...

- "Мы омоем стены Высокой Пещеры вашей кровью...", - грустно сказал Кейд. Он не чувствовал своих пальцев и не мог пошевелить ногами.

- Кейд, - это была Селестия. Её голос был настойчивым и взволнованным. Вытянувшись, она взяла парня за руку. - Кейд, смотри!

Кейд оторвал взгляд от большого топора с изогнутым лезвием.

- Что?

Она смотрела вверх, ее глаза сузились, брови сдвинулись. Он озадаченно проследил за ее взглядом, а затем увидел это - маленькое пятно света высоко в темноте над ними. Маленькое пятно света, похожее на иллюминатор в выступающей скале на потолке пещеры. Маленькое пятно света, которого до этого там не было...

- Небо, - выдохнул он.

- И я так подумала, - произнесла Селестия.

- Во имя всего святого, Селестия, а ты ведь права! - воскликнул Блач Пыльношлем. - Должно быть, оттуда этот свежий воздух и поступает!

- Путь наружу, - горько произнес Терн, пытавшийся освободить свои ноги, но тяжело севший назад на свой камень. - Если бы только кто-то из нас мог его достигнуть.

Постепенно темно-синий становился серебристым, пока отрезок неба не стал похож на монетку на дне черного бассейна, и внезапный луч света пронзил туманный мрак сводчатого потолка пещеры.

Неожиданно, на фоне света возникла темная фигура...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/186810>